

Борис Владимирович Гончаров

Нас бросала судьба в штыковую...

Стихи о войне

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 82-1
ББК 84
Г65

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Гончаров Борис Владимирович
Г65 Нас бросала судьба в штыковую... : Стихи о войне / Борис Владимирович Гончаров. – [б. м.] : Издательские решения, 2021. – 52 с.
ISBN 978-5-0055-1434-9

Да, я не был на войне, не писал на стене Рейхстага слово «Победа», но перенесенное детство в жесточайших военных условиях, дает мне право быть небезразличным к моим согражданам, попавшим, по воле судьбы, в кромешный ад фашистского безумия. И считаю долгом поделиться своим стихотворным творчеством о незабываемом прошлом.

УДК 82-1
ББК 84

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0055-1434-9

© Борис Владимирович Гончаров, 2021
© Андрей Иванов, дизайн обложки, 2021

НЕГАСНУЩАЯ ПАМЯТЬ

Недавно я услышал расхожую фразу, что об Отечественной войне должен писать только участник боев, т.е. тот, кто сам был на передовой и принимал участие в борьбе с фашистскими захватчиками 1941–1945 гг.

С этим можно согласиться, но как быть с памятью детства? Я родился 22 октября 1941 года, когда война уже началась. Длилась она, как всем известно, 4 года. В трехлетнем возрасте мое сознание было сформировано понятием суровой военной жизни.

До Северного Кавказа враг не дошел, а детство мое прошло в Дагестане, в городе Махачкала. В нашей маленькой квартире постоянно из радиоприемника передавались сводки информбюро. Невольно я вслушивался к тому, что происходило на местах сражения наших войск. Часто звучали солдатские песни. Но лучше всего запомнилась песня о пулеметчике:

«Так – так- так» – говорит пулеметчик,

«Так-так-так» – говорит пулемет.

Мой отец был на фронте, служил в танковых частях и дважды выбирался из горящего танка, подбитого немцами. Свою мать я увидел впервые с семилетнем возрасте, а до этого моим воспитанием занималась родная тетя Клава.

Скучая по отцу я часто со слезами просил тетю, чтобы она привела мне его. Однажды, действительно, отец пришел, я с радостью побежал к нему, он поднял меня на руки и сердечко ликовало от счастья. «Отец» гладил меня по головке и успокаивая говорил, что скоро закончится война и он вернется домой навсегда. Я успокоился и был согласен его ждать. Лишь через годы я понял, что тетя Клава, видя мои страдания, пригласила молодого парня в солдатской форме, чтобы он сыграл роль отца.

Помню, когда гитлеровские войска готовили наступление на Кавказ, нас, маленьких детей, посадили на брички и повезли в горы. Там, в пещерах, оборудованных для жилья мы находились до тех пор, пока восстановилось спокойствие.

В семилетнем возрасте мать перевезла меня на Украину, в город Путивль, на родину отца. Там я увидел, что на месте нашего дома от взрыва авиационной бомбы образовалась громадная воронка.

Кроме этого я узнал, что мою родную тетушку по отцовской линии, фашисты в восемнадцатилетнем возрасте угнали с другой молодежью в Германию. Она умерла в Бельгии — вдали от Родины.

Бабушку и дедушку немцы дважды водили на расстрел. После этого каждый стук в калитку вселял ужас, т.к. им казалось, что снова пришли немцы, чтобы повести расстреливать.

Дядя Саша, брат матери, с войны пришел без одной ноги. Он очень любил меня, и несмотря на инвалидность приезжал на Украину, чтобы поведать. Часто лежал в военном госпитале, нога так и не зажила, будучи молодым он скончался.

Двоюродный брат бабушки, дядя Коля, несколько лет провел в концлагере и вернулся домой душевнобольным.

Я видел многих молодых парней без обеих ног, они ездили на самодельных колясках, стуча по бетонному тротуару колесиками на подшипниках...

Возвращаясь к теме о военном детстве, становится обидно, что люди начинают забывать, сколько бед и страданий перенесли наши: отцы, матери, родственники и соотечественники в военное и послевоенное время. Ни одну семью не обошел враг, в каждом доме есть своя незаживающая рана.

Да, я не был на войне, не писал на стене Рейхстага слово «Победа», но перенесенное детство в жесточайших военных условиях, дает мне право быть небезразличным к моим согражданам, попавшим, по воле судьбы, в кромешный ад фашистского безумия. И считаю долгом поделиться своим стихотворным творчеством о незабываемом прошлом.

Я УМИРАЛ С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Я умирал с закрытыми глазами,
Смотря на мир, отравленный войной.
Живя под голубыми небесами,
Я восхищался Родина тобой.

Ну, как же не любить поляны,
Лес и речку?
Грибы, бруснику, с ежевикой луг.
А во дворе ждут Степка-кот, овечка...
Друзья они, и я их лучший друг.

Жена, детишки – у меня их трое,
Андрюшке – непоседе второй год.
Не жизнь, а рай,
Скажу я и не скрою...
Да оборвал судьбу мою урод.

Стою в окопе, гул снарядов слышу,
Бомбардировщики над головой.
Солдаты знают – они смертью дышат
И я уже признаться не живой.

Прости за все, моя жена Анюта,
Не починил я крышу и забор.
Осталась на раздумья лишь минута,
И навсегда закончен разговор.

Уйду я в мир иной, его сочтут героем,
За смерть мою медалью наградят,
Но я останусь памятью живою,
Врага мои друзья не пощадят.

Да, им... Врагам... Недолго улыбаться...
И сыпать спесью из бесстыжих глаз,
Мы не привыкли нелюдям сдаваться,
Я верю их побьем и в этот раз...

СКЛОНИТЕ ГОЛОВЫ

Склоните головы пред павшими героями.
Забудьте про гражданские чины.
Они для мира не были изгоями,
И кроме смерти нет у них вины.

Склоните головы перед друзьями павшими,
Сумевшими отчизну защитить,
Давно они уже лежат, уставшие,
А им бы жить, историю творить.

Хотелось, чтобы были мы похожими
На не вернувшихся с войны солдат,
Преступно, если станем мы прохожими
Для тех, о ком в легендах говорят.

Никто не обвиняет вас, живущие,
Ни день, ни два, а целые года.
Но, проживая жизнь свою цветущую,
Не забывайте павших никогда.

Вы отыщите тропку незаметную,
К могиле неизвестного бойца.
Молчанием, ромашкой неприметною
Почтите как родимого отца.

ВЫСОТА

Два дня на высоте. Бои без передышки.
В ушах гудит снарядов дикий вой.
Фашистам нет числа (ни дна им, ни покрышки),
У нас всегда так на передовой.

Все стерла память: место, время суток.
Остался долг — родная сторона.
Кормилица — земля... И вовсе не до шуток...
А позади, в тылу: весна,
друзья,
жена.
Внизу, под высотой, у неглубокой речки,
Беленые дома скрывает бугорок.
Ах, если б не война! С баяном у крылечка,
Я посидел бы в тихий вечерок.

Вдруг танк ползет.
И сразу напряженье,
Все нервы будто связаны узлом.
«Да сколько же испытывать терпенье?
Клянусь, тебя отправлю я на слом!»

На долю мига встали перед взглядом:
Старушка мать, любимая жена.
А на фото сын Сашка, вот он — рядом!
Простите, дорогие, но война!

И вот сжимаясь яростной пружиной,
Я в цель мечу, под звуки канонад,
Как бы себя, в бездушную машину,
Пять туго перевязанных гранат.

Бросок... Но мимо! Смесь я зажигаю,
Движение осталось для броска.

Но пуля — дура жидкость разрывает,
И пламенем охвачена рука.

Рябит в глазах. Я весь свечой пылаю.
Прошу природу:
— дай мне сил на миг! —
Уже другой рукою смесь сжимаю...
Бросок вперед... И танк огнем залит.

Горю с фашистом. Сердце растворяясь,
Благодарит за выполненный долг.
За то, что ни на миг не расслабляясь,
Пойти на смерть сознательно я смог.

ПАЛАЧ

— Лицом к стене! Ружье на изготовку! —
Сказал фашист — молоденький палач.
И огрызнулась пламенем винтовка,
И сдавленным комком пронесся плач.

Распялось тело на бетонных плитах,
У тишины остался крик в ушах.
Погибла жизнь, она была убита,
Из тела вышла чистая душа.

И над землей она скорбя взлетела:
— О, горе мне! — шептала, — Как мне быть?
Не сберегла его, не доглядела!
А без него и часа не прожить!

Он был хороший, очень добрый, Колька!
Мечтал поэтом настоящим стать.
Еще пожил бы, сочинил бы столько...
Он жизни смысл лишь начал понимать!

Ему любовь и счастье я желала!.. —
А в это время бессердечный тать,
Платочком с сапога стер сгусток алый...
Ему на Кольку было наплевать.

СВЯТАЯ МЕСТЬ

Ее к кресту гвоздями прибивали,
И, надругавшись грубо над душой,
В табличке алой кровью написали,
Что самый-самый враг она большой.

И с надписью такой она висела,
Как в древности распятый Иисус.
Всем виделось не просто ее тело,
Всем виделась поруганная Русь.

И набежавшая слеза давила,
И руки сами брали автомат.
Откуда, неизвестно, брались силы,
У молодых обиженных солдат.

И потому до самого Рейхстага,
Ребята шли
с надеждой отомстить.
И память заносилась на бумагу,
Чтоб вечность этой памятью пронзить!

БАБИЙ ЯР

Дышала ночь покоем и уютом.
Раскрасил звёзды золотом маляр.
Но вдруг вклинилась вечности минута
В могильный склеп
— в горящий Бабий Яр.

Стонало небо видя горе это,
Когда вели невинных на расстрел.
Их убивали здесь — у нас...
не где-то.
И не хватало мест для павших тел.

Предсмертный крик,
проклятья шепчут губы,
Земля расколота напополам.
Но каменно-спокойны душегубы,
Как демоны спуют:
то здесь, то там.

Им холодно!
Так ведь они без сердца!
Их в дрожь бросает ветерок степной.
Безумные — им хочется согреться...
Костёр устроить из плоти людской.

К погибшим нет нисколько сожаленья,
Кто видел это... отнималась речь.
Когда они людей,
а не поленья
Бросали словно в дьявольскую печь.

В дыму, в чаду,
в иссиня-чёрной гари,
В кровавом зареве дышащего костра.
Всё грелись те, кто хуже всякой твари...
В живом огне
до самого утра.

ИДЕТ ВОЙНА

Идет война уже четыре года,
Один из них я нахожусь в плену.
И не пойму: «Зачем же для народа,
Фашист устроил подлую войну?»

Я все прошел: застенки, пытки, голод,
И как ни странно начал привыкать,
К тому, что зимний невозможный холод,
Во все суставы начал проникать.

Я до войны жизнь не ценил, не мерил
бездушием и злобою людской,
которая в коварстве хуже зверя,
и нарушает запросто покой.

Я исхудал, одни остались кости,
Кругом собаки, пытки, палачи,
и каждый день в барак заходят гости,
и бьют тебя, кричи, хоть не кричи.

В карьер уходят рано на работу,
Здоровые, мордатые хлыщи,
И бьем мы камни до седьмого пота,
Не то спина от плети затрещит.

Кто падает без сил, в изнеможении,
Тому собаки рвут лицо, живот,
и смерть приходит им как избавленье
От всех нечеловеческих невзгод.

Без имени, без личности, лишь номер,
На полосатой робе у людей,
Как будто признак, что еще не помер,
И, что не человек ты — а злодей.

Но видно слишком я разговорился,
С утра намечен в крематорий путь.
В концлагере, пусть ты не провинился...
Но лишь на небе сможешь отдохнуть.

Я не боюсь расстаться с жизнью этой,
Но к тем, кто жив, я с просьбой обращаюсь:
— любите жизнь, цените как поэты,
А я уже сюда не возвращаюсь.

Ведь каждому свое отпущено Природой.
Но дай нам Бог, чтоб в мире тишины,
Не знали мы от всяческих уродов
Страданий, бедствий, ужасов войны.

ГЛОТОК ВОДЫ

Воды солдату хочется напиться.
Стоит жара — сухой несносный день.
А вот она — холодная криница —
Прохладная над ней деревьев тень.

Солдатику всего лишь восемнадцать. —
Безусый, необстрелянный юнец.
Ему б сейчас с девчонками встречаться,
А он во взводе числится «боец».

Глоток воды! По сущности, так мало!
Но как туда добраться — вот вопрос!
И он стуча винтовочным прикладом,
Под сень деревьев к роднику пополз.

И вот уже рука сжимает флягу,
С водицею хрустальною живой.
Назад идти! Да не прошел и шага...
Упал в траву с пробитой головой.

Проклятая война! Святые души
Зачем берешь убийственно — шутя!?
Людские судьбы мимоходом рушишь...
Свинцовым ураганом молотя.

МАЛЬЧОНКА

На колкой стерне босоногий мальчонка.
Вздывается бешено впалая грудь.
Распахнуты настезь худые ручонки,
В глаза искаженные не заглянуть.

Бежит задыхаясь под солнечным диском.
Срываются с губ пересохших слова:
— Мамочка! Мама! — а сзади так близко...
Железная вражеская голова.

Скрежет бездушная пасть озверела.
В холодно-смертельном оскале броня.
Она надвигается, давит всем телом,
На хрупкие плечи средь жаркого дня.

Вот-вот между ребер ствол танка упрется.
Подъем на пригорок немислимо крут.
Фашист в амбразуру глядит и смеется:
— Немного еще... и мальчишке капут! —

Но вдруг разрывая слои атмосферы,
Сверкая среди бирюзы серебром.
Летит ястребок на громаду-хиимеру,
Стрелой на того, кто пришел не с добром.

Мальчишка застыл на вершине оврага,
В агонии мечется раненый зверь.
А с неба несутся призывы отваги:

— Не трусь! Заживем!
Будет счастье, поверь!

Война на исходе, немного осталось
До чистого неба! До мирного дня! —
И в эту минуту мальцу показалось,
Что жизнь улыбнулась победой звеня.

ПРОШЛА ВОЙНА

Прошла война. Давно умолкли пушки.
Снарядов взрыва не слышать вдали.
Считает годы хитрая кукушка,
Да в облаках курлычут журавли.

Серебряным поют березы звоном,
Заря лучи багряные несет.
И эта тишина без пули и патрона
В моей душе симфонией поет.

Какая благодать не высказать словами!
Что может быть прекрасней тишины?
Но мы немало заплатили с вами,
Чтобы забыть об ужасах войны.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Я была молода, пролетели года.
Но в душе я ношу до сих пор,
Память сердца о том, кто и ночью, и днём
Приходил по тропинке во двор.
Он меня обнимал, он меня целовал,
Называл он голубкой своей.
Всё что я берегла, всё ему отдала,
Неразлучной кровинке своей.

Кто же думал тогда, что случится беда,
Кто мог знать, чья была здесь вина.
На подворье моё принеслось вороньё,
Не спросясь, заявила война.
И забрала его, нет дружка моего,
В неизвестной могиле лежит.
И смотрю я во двор с незапамятных пор
И о нём моё сердце болит.

И сейчас я одна. И жена не жена,
Кто вдовою меня назовёт?
Только вот по весне очень горестно мне,
Оп тропинке никто не идёт.
Будь проклята война, что теперь не до сна,
Что прервался мой жизненный след.
Что поют соловьи о прекрасной любви,
А мне смолоду радости нет.

ВДОВЫИ СЛЁЗЫ

Велика Россия, нет конца, начала.
На ее просторах всякое бывало,
Злой была година с бурей и грозой
Вдовьей поливалась Родина слезой.

Посмотри с пригорка на свою сторонку,
Посещала часто хаты похоронка.
А на ней скупые, страшные слова...
Значит появилась, новая вдова.

Все равно не могут опускаться руки,
Крепкою опорой нужно быть для внуков.
Много у России дочек, сыновей...
Вы не забывайте ваших матерей.

Вдовьи слезы, вы — святая грусть,
В каждой капле — истинная Русь.
О погибших ночи напролет
Вдовье сердце памятью живет.

МАТЕРИНСКОЕ СЕРДЦЕ

В полночь на стежку-дорожку
Свет отразила луна...
Мама сидит у окошка,
Маме опять не до сна.
В страшной войне потеряла
Мужа, а дети отца,
Есть у печали начало,
Нет у печали конца

Мы еще малыми были,
Не понимали тогда,
Что на войну увозили
Наших отцов навсегда.
Поезд помчал на рассвете
Вдаль, где застыла заря...
Вскоре в солдатском конверте
Горе пришло матерям.

Мирное время. Как в сказке
Села растут, города.
Подвиг военный, солдатский
Нам не забыть никогда.
В полночь на стежку-дорожку
Свет отразила луна
Мама сидит у окошка
Маме опять не до сна.

Мама, мама ты не грусти,
Мама, мама ты нас прости,
Что до сих пор не сумели
Боль из души отвести.

ВЕСТОЧКА

Ждет мать весточку от сына
Много – много лет.
А ее, судьба – кручина,
Не было и нет.

Почтальона теребила:
– Слушай, ты – Матвей!
Ты же почта, ты же сила,
Бабку пожалей!

Мне-то жить уже осталось
Несколько годков,
Что, еще не написалось
Два десятка слов?

Может где-то затерялась
Весточка моя?
Ведь уже и ждать заждалась
У калитки я.

Сядет бабка Пелагея
У окна и спит.
И никто не пожалеет,
И не подбодрит.

И не ведает старуха,
(Кто ей подсобит?),
Что сынок ее Петруха
На войне убит.

На земле родной, отцовской,
Связкою гранат,
Танк фашистский по — геройски
Подорвал солдат.

Он стоит на пьедестале, —
Вечно молодой.
И резвится в кудрях стали
Ветерок степной.

НА ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ

На танцевальной площадке
Звуки мелодий звучат.
Возле ограды украдкой
Парни глядят на девчат.
Солнце уходит к закату,
И показалась луна,
Парни еще не солдаты...
Но на пороге война.

Вот новобранцы в шинелях:
— Всем по вагонам! — Призыв.
С лиц безмятежность слетела
От материнской слезы.
Грусть на перроне осталась,
Прошное словно во сне...
Парням в наследство досталось:
Годы прожить на войне.

Вновь возвратилась свобода,
Птицы запели в садах,
Май сорок первого года,
Радостный смех на устах.

Снова оркестр оживает:
В парках, садах городских,
Музыку вальса играет,
Но для парнишек других.

КАЛИТКА

Заскрипела тревожно калитка
В сорок первом тревожном году.
Предвещая подростку Никитке
От фашистов и смерть, и беду.

Потихоньку она зарыдала,
Распростёртая настезь во двор.
Всё солдата с войны поджидала,
И открытой стоит до сих пор.

Её петли давно поржавели,
А лучи солнца краску сожгли.
Дождь осенний, снега, да метели,
Её душу сломить не смогли.

Так стоит она в вечном покое.
Выйдет мать из избышки во двор.
Погрустит о сыночке герое
И с калиткой начнёт разговор.

— Ты надежда моя и опора.
Не закройся, когда сын придёт.
Верю, что возвратится нескоро,
Но родную избышку найдёт.

Ты меня звоном петель порадуй,
Чтобы я услышала о том.
И тогда в самом лучшем наряде
Провожу я Никитушку в дом. —

Но калитка стоит безответно.
Что сказать? Ведь прошло столько лет.
А в тумане седом, предрассветном
Слышно эхо... — В живых его нет. —

МАТЬ

Дрема бродит по степной станице.
От ночной прохлады хорошо.
Да в избушке матери не спится,
Сын родимый с фронта не пришел.

Старенький альбом она открыла.
И глядит с тоской который раз
На солдатский облик юный, милый,
И слезинки капают из глаз:

— Коля, на кого меня оставил? —
Шепчет мать. — Мне очень нелегко.
Если бы увидел, то представил,
Да сейчас ты очень далеко.

Не могу я выйти за калитку.
Детвора смеется надо мной.
А родне жаль поделиться ниткой,
Ветхий дом обходят стороной.

Ты там рядом, Колюшка, у Бога.
Так не постесняйся, попроси,
Чтобы он смягчился над убогой
И с тобою рядом поместил.

Каждый день я слушаю упреки:
— Старые мешают молодым.
Потому возьми меня до срока,
Пожалей за прошлые труды.

БОГАТЫЕ СЫНКИ

Сидит у сквера скромно
Прославленный боец
А мимо лихо в «Джипе»
Промчал пацан-малец.
Ему еще от роду
Пятнадцать с небольшим,
А он уже блистает
Богатством модных шин.

По сторонам не глядя,
По грязи лихачом.
И бывшего солдата
Облил он, как дождем.
Жена-старушка плачет,
Ругает пацана:
– Такое не видала
И страшная война.

Да, были негодяи,
Эсэс – куда не глянь.
Так то враги-фашисты,
Откуда ж эта дрянь!?
Мой муж костюм лет двадцать
От пыли охранял.
И под особый случай,
На праздник одевал.

За что же он сражался,
В окопах побывал.
Не для того ль, чтоб грязью
Мерзавец обкатал.
Пока живут на свете
Подобные сыны,
Не будет лучшей жизни...
Для нас и для страны.

У КРЕСТЬЯНИНА БЫЛ...

У крестьянина был: дом, землицы клочок.
Он в речушке рыбешку ловил на крючок.
Были дети, жена,
и душевный покой,
Да снарядом война взорвалась за рекой.

И крестьянин на фронт свое сердце отнес.
Он в Отечестве жил
и в Отечестве рос.
Под свинцовым дождем много раз побывал
И солдатом его командир называл.

В самом жарком бою,
лишь один только раз,
Не послушал солдат офицерский приказ.
Он со связкой гранат, в рост на танк, да один...
Инвалидом он стал... Но дожил до седин.

Да вдруг понял, что подвиг забыт для страны.
Что обходят его дочеря и сыны.
Словно он не сражался,
Берлина не брал.
На Рейхстаге слова никогда не писал.

Что не помнят войну, даже думать боюсь...
Как без памяти жить?
подскажи — ка мне, Русь!

ОН ПОГИБ В СОРОК ПЕРВОМ...

Он погиб в сорок первом
Молодым пареньком.
Он оставил внезапно
Свой родительский дом.

Эшелонем военным
Приближался к войне,
А его мысль витала
Где-то в завтрашнем дне.

Ведь вчера аттестаты –
Десять пройденных лет –
Им, безусым вручали,
Как счастливый билет.
И парнишке мечталось
Не сегодня, потом,
Стать хорошим артистом
И прекрасным отцом.

Да осколком снаряда
Прямо в грудь, не спросясь,
Бил фашистская сволочь
В новобранцев, смеясь.
Он лежит под березой,
А писали «пропал»,
Тот парнишка, который
О многом мечтал.

Не забыть призывает
Наша память о том,
Что война не игрушка,
Что не шутят с огнем.
Что в любую минуту...
Пусть Господь сохранит,
Нас живых и могилку,
Где парнишка лежит.

ВЫПУСКНОЙ БАЛ

С фотографии школьной
На меня ты глядишь.
Звал тебя говоруньей,
А сейчас ты молчишь.
Как и прежде, с восторгом
Я смотрю на твой стан.
Был у нас, пусть не долгий,
Но красивый роман.

Да пришел сорок первый,
Разрушительный год.
Мы под звуки оркестра
Уходили на фронт.
Мы с тобою фашистов
Били в разных полках.
А в газете писали,
Что погибла в горах.

До сих пор не уймется
Боль и горе в крови.
Говорят не бывает
Многолетней любви.
Почему же на письма
Брызжут слезы из глаз?
И зачем год военный
Разлучить решил нас!?

У меня все сложилось:
Дети, внуки, жена.
Друг она самый верный,
Да порой не до сна.
Перед взглядом те годы,
Школьный бал выпускной...
Да разрушены планы
Ненавидистой войной.

НАС БРОСАЛА СУДЬБА В ШТЫКОВУЮ...

Нас бросала судьба в штыковую
Мы юнцами ходили на фронт.
И держали мы передовую
Несмотря на любой артналет.

Нас в концлагере рвали овчарки,
Решетили враги нашу плоть.
А где было немыслимо жарко,
Принимал нашу душу Господь

Все равно мы дошли до Рейхстага,
На стенах свой оставили след.
Водрузили знамена и стяги
В честь высоких, великих побед.

Отшумела гроза, отгремели
Боевые раскаты войны,
А сейчас, когда мы постарели
Ждем от вас мы защиты, сыны.

Верим, если закат заалееет,
И война запылает окрест
Своей жизни не пожалея
Отдадите за жен и невест.

За отчизну – Россию родную,
За селения и города
Чтобы враг нашу землю святую
Сапогом не топтал никогда.

МЫ ПОМНИМ ВАС...

Мы помним вас, отдавших жизнь за Родину,
Сумевших нам свободу отстоять.
Вернулись вы с победой из-за Одера,
Чтобы легендою при жизни стать.

Наградой и славою увенчаны,
На лаврах вы не стали почивать.
А с первых мирных дней: мужчины, женщины
Россию начинали возрождать.

Спасибо вам за подвиги бессмертные.
За каждый день священной тишины.
За то что вы Отчизне были верные...
Вы – славные защитники страны.

ВETERАНЫ РОССИИ

Ветераны собрались у обелиска,
Меж склонившимися ветвями берез
Вспоминают они всех друзей и близких
Не скрывают они выстраданных слез.

Вечным сном спят командиры молодые.
Канонады отзвучали для солдат.
Над могилами по всей большой России
До сих пор гвоздики алые горят.

Для погибших пусть земляца будет пухом.
Одеялом теплым – снежные края.
И спокойно пусть летает по- над лугом
Журавлей крикливых дружная семья.

Ветераны, ветераны,
Вас уже по пальцам можно сосчитать.
Ветераны, дорогие ветераны,
Вы Отечество сумели отстоять.

МЫ ГОРДИМСЯ ВАМИ, ВЕТЕРАНЫ!

Мы гордимся вами, ветераны!
На войне поставили вы крест
Весть победы через океаны
Пронеслась до самых дальних мест.

Сквозь пургу, сквозь бури, непогоды,
Бил радист морзянкою эфир.
В миг один, в сороковые годы,
Этот день узнал Париж, Памир.

Знали все, планета ликовала,
Навсегда закончилась война.
И уже тогда над пьедесталом
Загорелась пламенем звезда.

Та — пятиконечная, простая,
Та — в пилотку ввинченная кровь.
Маленькая звездочка — живая
И большая к Родине любовь.

Пусть кому-то до сих пор нейдет,
Пусть забыли, столько лет прошло.
Но затынешь песню и вернется
Прошлом, чем сердце обожгло.

Вспомнятся года, былые раны,
Отзовутся трепетной струной.
Вам спасибо, братья – ветераны,
Вы смогли управиться с войной.

За разгром коварного фашиста
Вам поклон до самой, до Земли!
Вы прошли...
и в небе стало чисто,
Было трудно...
но вы все смогли!

ПОЭМА О ЖИЗНИ

| (Отрывок из поэмы)

«Мы сидим за мирною беседой:
Дядя Коля, тетя Маша, Таня.
Просят, чтобы меда я отведал
Да поел вареников в сметане.

Я сижу раздвоенный какой-то,
Об Афганистане тарабаню:
Мол, убил кого-то, где-то, кто-то... —
Но все время думаю о Тане.

А она сидит как на иголках,
Словно бы меня не замечая.
Но с какою легкостью, сноровкой
Разливает всем по чашкам чаю.
— Ну, а что же там за океаном? —
Дядя Коля вдруг ко мне с вопросом.
— Скоро ли развеются туманы
От военной атомной угрозы.

А затем, так посмотрев с прищуром,
Нам сказал: — Прошу не обижайтесь,
Что политику завел я с дуру,
Вы идите лучше прогуляйтесь. —

Вот и поле. Пенье жаворонка.
Теплый воздух, от деревьев тени.
Слышу Таня начинает звонко
Песню «Ах, вы сени, мои сени».

Не допев ее, и с полуслова
Говорит она вздыхая мило:
— Я хотела бы с тобою, Вова,
Побывать у деда на могиле.

Я согласен. Мне приятно очень.
С девушкой такой — да на край света!
Но, конечно, это после, впрочем,
А сейчас проведать нужно деда.

Шаг за шагом, вот уже у цели.
Время быстро мчится в разговоре.
Величаво стал у древних елей.
Автоматчик в мраморном узоре.

Надо мной береза вервь склонила.
Словно о прошедшем зашептала.
А Татьяна с грустью положила
Васильков букет у пьедестала.

— А теперь пошли! — проговорила —
Тяжесть будто сброшена большая.-
В мыслях пронеслось: «Вот это сила!
Вот невеста у меня какая!»

ИДУТ ГЕРОИ...

Идут герои.
Идут сквозь годы,
Шагают в вечность борцы свободы.
Их зубы сжаты, не слышны стоны,

Их сотни тысяч,
их миллионы.
В глазах нет страха, путь не к измене
И не поставить их на колени.
Ни пыткой страшной,
Ни казнью лютой.
Они бессмертны, что им минуты?!

То наша совесть, то жизнь планеты,
На обелисках нам солнце светит.
На постаментах пылает жаром,
Напоминая нам о пожарах.
О безымянных могилах братских,
О самой трудной судьбе солдатской.
О людях павших во имя света,
Во имя завтрашнего рассвета.

Ты знаешь, Время, своих героев?!
А кто сегодня свершит такое,
Кто за Отчизну, по воле рока,
Сразится в битве с врагом жестоко,
На амбразуру пойдет на танки?
Я верю, новый найдется Данко!
И вскинет сердце над головою.
И скажет: — Братья, готовьтесь к бою!
К борьбе смертельной,
к войне немалой
и сердце вспыхнет как факел алый.
Не будет снова врагам покоя,
Ни в небе синем, ни под землею.

СЕРДЦЕ МОЁ – НАБАТ...

Сердце стучит бешено,
сердце моё – набат.
Боль моя гневом взвешена, – в сто
и тысячу крат.
Память моя неумная, мозг не спросясь сверлит;
Пасть крематория чёрная,
пепел, вкраплённый в гранит.
Пуля свинцовая,
жгучая.
Атомный гриб – смерть.
Жить не даёт, мучает
ужасов круговерть.
Люди, прошу вас, помните!
Живите памятью той.
Что фотографией в комнате, а раме висит простой.
Что на тропе безоблачной,
ночью и светлым днём,
На обелисках строчено ярким – живым огнём.
Вашим ребёнком крохотным я заклинаю вас:
Не забывайте,
помните,
прошлого каждый час!
Люди! Живите думая,
слушая пульс Земли!
Будьте не слишком грубыми, в море ведя корабли.
Не становитесь жестокими, неба сверля синь!
Стать не спешите доками,
врезаясь в пласты глубин.
Сердце грохочет с силою – меди гулкой подстать:
Люди! Любите милую,
мудрую – Родину мать!

Не позволяйте извергам хлестать словесным
кнутом:

Помните! Пусть и изредка —
без Родины мы —
ничто!

ДЕД МАТВЕЙ И ДЕД ФЕДОТ

Дед Матвей и дед Федот
Сели мирно у ворот.
И вести беседу стали...
Чем и как страна живет.

Начал первым дед Матвей:
— Нет задора у людей,
Нет у них энтузиазму! —
Лень к работе, хочь убей!

Оплошала молодежь,
Ее трезвой не найдешь,
А в одежде парень, девка —
Ни за что не разберешь.

Ну, а вдруг случись беда,
Что же делать нам тогда?
Ну, какие с них вояки...
Не защита — ерунда!

— За войну друг не гутарь!
То, Степаныч, было встарь,
А сегодня что случится...
Лучше ноги скипидарь.

— Да куда бежать, сосед?
Сил вчерашних нынче нет.

Не успеешь повернуться —
В лоб упрется пистолет.

Столько киллеров сейчас
Развелось здесь у нас,
На ходу они стреляя,
Попадают прямо в глаз.

***

Помолчали чуть и вот
Загугарил дед Федот:
— Не пойму сегодня, Митя,
Куда двигает народ.

Ну, за что сражались мы?
Чтоб дожить до суммы?
Что бардак в стране, мы знаем —
Не большие хочь умы.

Ходорковский что нам дал?
Миллионы нахватал...
А на стройки не работал,
С немцами не воевал.

Олигархам счета нет,
А у нас с тобой монет
Только чтобы расплатиться
За квартиру, газ и свет.

— Да, — добавил дед Матвей, —
При системе этой всей
Хорошо ворам живется
И тому, кто понаглей.

Уничтожили леса
И природны чудеса

Рыбу в реках отравили,
Засорили небеса.

А еще мы просим: — Бог!
Ты бы сверху нам помог —
Как ему до нас добраться?
Нет чистых к нам дорог.

Дед Федот вскипел в сердцах:
— Да при этих молодцах
В пять минут не быть России-
Счас не то, что при отцах!

Царь Петро б не рассуждал,
Всем по шее б надавал.
Потому его боялись
И не лезли на скандал.

И с фашистами в войну
Отстоять смогли страну.
Победить врага такого...
Не подкову разогнуть.

Чтобы там ни говорить...
Разучились труд ценить.
На наркотик грош не бросишь...
Могут запросто убить.

До того, сосед, дошло,
Внучки ходят наголо.
На уме лишь секс да деньги,
Как же брать не будет зло?!

И таких девах у нас,
Что в церквях иконостас...

Телевизор только включишь –
Даже муторно для глаз.

Будет кто детей рожать,
Род наш древний продолжать.
Мужика встречать с работы,
Да заботой окружать

***

– Да, – вздыхает дед Матвей –
По России нашей всей
Точно пять прошло Мамаев...
Каждый с армией своей.

Нет поселков, хуторов,
Коль осталось дворов,
Так совсем-совсем немного...
Без овец и без коров.

Потому, что погляжу,
Нет земли для фуражу,
Ее так перепахали,
Что не хватит и ежу.

За внучков сказать хочу.
Я их в школе не учу,
Но дают такие знанья,
Что я лучше помолчу.

– Да когда ж конец придет?
Горячится дед Федот –
Я ж не за себя радею...
Беспокоюсь за народ.

Нет заводов, фабрик тож,
Справедливость не найдешь.

Всюду мафия крутая...
Это делается что ж?

Работягам, так сказать,
Стало трудно выживать.
Надоело за копейку
На хозяина пахать.

Рядом поле, — не мое.
Наливается жнивье.
То ж народная земля...
Да проходи мимо нее.

Вот стоит с водой ставок.
С виду — райский уголок.
Подошел, идет навстречу
С автоматом мужичек.

Говорит мне: — Эй, дедок!
Как сюда забраться смог?
Это частное владенье...
Тебе, дурню, невдомек?

Вот бы Жукова поднять,
Чтоб им смог накостылять.
Сколько этим паразитам
С нами дурочку валять?

— Ладно- молвит дед Матвей-
Чтобы было веселей,
Побегу-ка я до хаты...
За бутылочкой своей.

Сколько, Федя, не сиди,
Умной речи не води,

А по-нашему не будет...
За закускою иди.

Спорить дед Матвей не стал,
Он из погреба достал
Малосольную капусту –
Самый главный капитал.

Ну, а к ней сальцо, мяско,
Да рассольчик с огурцом.
Да картошку... Зря не бегал
Он по грядкам молодцом.
***

Вот соседи летним днем,
Да под тенью за столом,
При бутылочке с закуской
Разболтались о былом.

Хватанули по сто грамм,
Теплота пошла к ногам.
В голове зашевелились
Мысли разны тут и там.

Тут Федот с под куражу:
– Хочешь случай расскажу?
Раз послали нас в разведку...
По снегу ползу. Гляжу.

Вижу, светятся две зги.
Я напряг свои мозги.
Стиснув зубы, рассуждаю:
«Федька! Дрогнуть не моги!»

Все равно тревожит страх.
Из винтовки я – шарах!

Чую ругань крепким матом...
Зазвенело аж в ушах:

— Ты что, батенька, слепой,
Аль с больною головой?
Языка к себе мы тащим.
Прем, пока еще живой.

Сели вот, перекурить,
Из винтовки ты палить.
Что, не видно две сигарки?
Так ведь можно застрелить.

***

Посмеялись и опять
Стали рюмки наполнять.
Дед Матвей не терпит тоже
Про свой случай рассказать:

— Я ведь тоже воевал.
Пол- Европы прошагал.
И на ихнем, на Рейхстаге
Кровью стены расписал.

Воевал не мало дней
За семью и за детей.
Кроме как спасти Отчизну,
У нас не было идей.

Федя, случай был со мной,
Знаю, чуточку чудной...
Враг на сопке, на высокой,
С нами вел неравный бой.

Ждали помощь мы три дня.
Без еды и без огня.

Голод стал всех беспокоить,
Подобрался до меня.

Вот своих под вечер ждем,
А от сопки дух борщом.
Так ударил, проклятуший,
Что мы сразу все встаем...

Нам и пули не страшны,
Будто вовсе нет войны.
Мы берем мгновенно сопку,
Под командой старшины.

Немцы в страхе по кустам,
Им, конечно, лучше там.
Ну, а мы скорей до кухни...
Что-нибудь пожрать бы нам.

А солдат поел – сиди.
Вскоре прибыл командир.
Он за взятую вершину,
Всем медали нам вручил.

Да вот душит меня зло.
Много хлопцев полегло.
За проклятую ту сопку –
Лишь немногим повезло.

***

Дело к вечеру идет.
Дед Матвей и дед Федот
Обобщить решили тут же
Своих мыслей разворот.

– У России, у моей, –
Заявляет дед Матвей –

Если прошлое припомнить,
Было много трудных дней.

Также были времена,
Всем казалось, что страна
Вражьей кровью захлебнется,
Да не сгинула она.

Было у нее тогда:
За бедою шла беда.
Но как годы показали...
Трудность лет нам – ерунда.

Пусть обманут наш народ,
Все равно к нему придет
Просветленье, верю, Федя,
Олигархов он сметет.

У России сил не счесть,
И в земле что хочешь есть.
Приложи к ней только руки...
Да воздай трудяге честь.

– Чтоб закон работал вот, –
Мысль продолжил дед Федот –
И тогда стране не нужен
Никакой переворот.

Да чтоб дни великих дат
Люди помнили всегда.
Никогда не забывали тех,
Кто строил города.

Молодежи нужно знать,
Кто свободу смог им дать.

И бескрайнюю Отчизну
От фашистов отстоять.

Ведь Россия — наша мать,
Ее нужно защищать,
А науку и искусство
За заслуги уважать.

И не стоит ее злить,
Пред врагом не лебезить.
Знают пусть за океаном:
Никогда нас не сломить!

Были Гитлер, Бонапарт,
Исчертили много карт.
Всю Россию поделили,
Да побил их наш солдат.

***

— Кто с войною к нам придет, —
Вставил слово дед Федот —
По хребту накостыляет
Наш выносливый народ.

Есть у нас еще умы,
Не избалованы мы.
Вот расправим свои плечи
И избавимся от тьмы.

Дед Матвей и дед Федот
Погутарили и вот,
Порешили разойтись —
Отдохнуть от всех забот.

И понятно, что они
Доживают свои дни.

А что нас критиковали...
В том не стоит их винить.

Всея хотят они душой,
Чтоб мы жили хорошо.
Чтоб Россия процветала,
Стала сильной и большой.

С ТОБОЮ ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, УКРАИНА?

С тобою что случилось, Украина?
Как сатаной написана картина.
Разрушены поселки, города,
Но продолжает свой разгул беда.

Не очень-то обмолвишься словами,
Когда свистит снаряд над головами.
И не найдя привычной тишины,
Бегут в Россию люди от войны.

Поверить трудно, чтоб народ великий,
Внезапно стал жестоким и двуликим.
Не вездесущий Запад и майдан,
Прошел навряд ли б киевский обман.

Моя душа скорбит по Украине.
Я детство там провел под небом синим.
И босиком в цветочные луга
Из дома на рассвете убегал.

Любил я слушать песен звучных строки.
Тарас Шевченко мне давал уроки.
Великий Гоголь и Павло Тычина
Открыли в книгах сердце Украины.

Родной Путивль: церквушки и соборы,
С малиной чай, а также разговоры,
Что Русь и Украина — побратимы...
От века и до века неделимы.

Прошли года, как в зеркале разбитом,
Видны шаги бандеровских бандитов.
Луганск, Донецк — среди руин, в подвалах
Живут несчастных жителей немало.

Дай, Боже, Украине возродиться,
Скорее к мирной жизни возвратиться.
Покой несчастным людям принеси...
Помилуй и от гибели спаси.

СМОТРЮ Я МАЛЬЧИКУ В ГЛАЗА

Смотрю я мальчику в глаза,
Он родом с Украины.
Застыла на щеке слеза,
Ведь он почти мужчина.

Кошмарным адом полон взгляд,
А жизнь в России — сказка.
И все равно жить мальчик рад
В Червонопартизанске.

Ведь там остались дом, друзья,
Привычно все до боли
Гляжу с отцовской грустью я,
На украинца Колю.

Майданщики, где ваша честь?
Где совесть растеряли?!
У мальчика Отчизна есть,
А вы ее украли.

Распяли детство на стволах
Грохочущих орудий.
Навряд ли мать у вас была...
Забыли, что вы люди.

А жизнь идет, пора придет,
В том не теряю веры,
Что Коля в чувство приведет
Наследников Бандеры.

ПОПАСТЬ БЫ СНОВА МНЕ В ТОТ КРАЙ СОСНОВЫЙ

Попасть бы снова мне в тот край сосновый,
Где в детстве я встречал не раз весну.
Да вот бы организм бы дал кто новый,
А то свои колени не согну.

Я помню, были там грибы, брусника,
Туман вдали стелился пеленой.
Меня манили птицы звонким криком,
Как — будто разговор вели со мной.

Прошли года, хожу я еле-еле,
В окне пейзаж другой, мне не родной.
Проблемы возрастные одолели,
Но радуюсь, что все еще живой.

Частенько говорю спасибо, Богу,
За то, что на земле мне дал пожить.
Пусть не всегда легка была дорога,
Но красоту природы не забыть.

Я знал любовь, имел достаток в доме,
Прошел через предательство и зло.

Друзей имел. Немалый круг знакомых...
И по судьбе мне, в общем-то везло.

И главное я понял в жизни этой,
А может быть сознанием постиг?
Не главное считать себя поэтом,
Важнее людям посвятить свой стих.

Я СЛАВЛЮ КОМСОМОЛ

Не верьте тем, кто в «Мерсах» ездит гордо,
И, не решаясь снять бронезилет,
Кричит, перекосив от злобы морду,
Что комсомола не бы было и нет.

Не верьте тем, кто не спасал Державу,
Кто в штыковую на врага не шел,
Не добывал на ратном поле славу,
Как наш орденосный комсомол.

Не верьте тем, кому гордиться нечем,
Звездой их не клеймили на груди
За пламенные и прямые речи,
За лучшие надежды впереди.

Сегодня «новые» совсем другие,
В их каждом слове вместо правды ложь,
А ведь в двадцатые, сороковые,
Отечество спасала молодежь.

Она была в космических просторах,
Она встречала песней целину,
Спускалась в шахты, поднималась в горы,
Слагала песни-гимны про страну.

Я славлю комсомол не ради лести,
А за большие, славные дела.
В той молодежи было много чести,
Благодаря ей Родина жила.

Я, к комсомольцам присоединяясь,
Хочу сказать: Был тоже молодым...
И дату юбилея отмечая,
Тот день считаю праздником своим.

МАТЬ (ПОХОРОНИЛА МУЖА РАНО)

Похоронила мужа рано
И вдовой памяти верна,
Одна, в хатенке из самана,
Жила с детишками она.

Прошли года. И вот утеха —
Внучата — радость и тепло,
Но всё же прошлое, как эхо,
Приходит в сумраке ночном.

Война. Сожженная деревня.
Толпа растерянных людей.
Скорбя стоят над Русью древней —
Над горькой долею своей.

Зима. В землянке бьётся вьюга.
Бранится. Не в себе она.
За то, что вымерла округа,
Что рядом вражья сторона.

Черно безоблачное небо.
Природе боль не поглотить.
А дети взглядом просят хлеба!
И к горлу ком: — Как дальше жить? —

Картофель рыть в шубейке ветхой,
На поле бегала в мороз.
И словом к Богу: — Жили б детки! —
И стон души, и море слез.

Но вот внучок повёл ручонкой.
Проснулся: — Бабушка, не спишь? —
Сияя, засмеялась звонко:
— Не сплю! Курносый мой малыш! —

И слово, сказанное внуком,
Вернуло в прежний мир забот.
Привыкшие к работе руки
Спешат дать делу разворот.

В избешке чистой, светлой, гладкой.
В углу, под самым потолком.
Висит коптилочка — лампадка,
Горит дрожащим огоньком.

И в том таинственном обряде
Всем людям видится своё:
Одним — надрывный гул снарядов,
Другим — нелёгкий путь её.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Негаснущая память	3
Я умирал с закрытыми глазами	5
Склоните головы	6
Высота	7
Палач	8
Святая месть	9
Бабий Яр	9
Идет война	11
Глоток воды	12
Мальчонка	13
Прошла война	14
Память сердца	14
Вдовьи слёзы	15
Материнское сердце	16
Весточка	17
На танцевальной площадке	18
Калитка	19
Мать	20
Богатые сынки	21
У крестьянина был... ..	22
Он погиб в сорок первом... ..	22
Выпускной бал	24
Нас бросала судьба в штыковую... ..	25
Мы помним вас... ..	26
Ветераны России	26
Мы гордимся вами, ветераны!	27
Поэма о жизни	28
Идут герои... ..	29
Сердце моё – набат... ..	31
Дед Матвей и дед Федот	32
С тобою что случилось, Украина?	42
Смотрю я мальчику в глаза	43
Попасть бы снова мне в тот край сосновый	44

Я славлю комсомол	45
Мать (Похоронила мужа рано)	46

Борис Владимирович Гончаров

Нас бросала судьба в штыковую...
Стихи о войне

Редактор Андрей Иванов
Дизайнер обложки Андрей Иванов
Составитель Андрей Иванов